

Аннемари Шварценбах: история швейцарской бунтарки|Annemarie Schwarzenbach: l'histoire d'une Suisse rebelle

Автор: Заррина Салимова, Цюрих, 23. 06. 2016.

Те, кто был знаком с Аннемари лично, описывают ее особый взгляд – как будто она видела самую суть вещей и носила в себе всю печаль этого мира. «Безутешным ангелом» назвал ее французский писатель Роже Мартен дю Гар (© Estate of Marianne Breslauer, Zurich)

Швейцарка Аннемари Шварценбах была фотографом, журналисткой и писательницей. Ее литературное и публицистическое наследие еще не до конца изучено. Но уже совершенно ясно, что ее взгляды на стиль, моду и мир в целом намного опередили свое время.

|

Une Suisse Annemarie Schwarzenbach était photographe, journaliste et écrivain. Son oeuvre littéraire vient de sortir de l'oubli et témoigne d'une personnalité forte et humaniste qui a devancé son siècle.

Все началось с одной фотографии. На черно-белом снимке запечатлена высокая молодая женщина, которая выходит из кабриолета. На ней широкие брюки, пестрый шейный платок и длинное пальто, по крою напоминающее мужское. Почему-то кажется, что пальто должно быть песочного цвета. Ее короткие волосы зачесаны на одну сторону. Рядом с машиной сидят мужчины в чалмах и халатах, у кого-то голова повязана платком. Вокруг пустыня и развалины. Можно было бы подумать, что это постановочный кадр из съемки для модного журнала. Но надпись гласит, что фотография сделана в Афганистане в 1939 году. Никаких модных съемок в это время в Афганистане быть не могло. Кто же тогда эта женщина? И почему ее одежда в 2016 году смотрится так современно, что хочется немедленно одеться точно так же?

Это – Аннемари Шварценбах, которая отправилась в Афганистан вместе со своей подругой [Эллой Майер](#), известной швейцарской путешественницей, о которой Наша Газета уже писала. На машине марки Ford с номерами GR 2111 они выехали из Женевы, перебрались через Симплонский перевал, проехали половину Европы и Средней Азии, чтобы сделать репортажи для газет и собрать материал для своих книг. Попытаемся разобраться, кем была Аннемари и почему именно сейчас возник интерес к ней. Как это часто бывает, женщина с интересным и смелым стилем одежды оказалась еще и выдающейся личностью.

Автопортрет с камерой. Фотограф Марианна Бреслауэр, описывая их первую встречу, вспоминает, что Аннемари была похожа на ангела. Странное смешение мужского и женского в ее лице придавало ей ангельскую бесполость (с) Wikimedia Commons

Бунтарка

Аннемари родилась 23 мая 1908 года в семье богатых промышленников из Цюриха. Ее отцу принадлежали крупные фабрики по производству шелка. Мать происходила из семьи графини фон Бисмарк и генерала Ульриха Вилле, командующего швейцарской армией во время Первой мировой войны. Как и полагается девушке ее происхождения и класса, Аннемари занималась музыкой и верховой ездой, говорила на нескольких языках, получила прекрасное образование и в 23 года защитила докторскую по истории в университете Цюриха. Аннемари стала первой женщиной с ученой степенью в знаменитой семье Шварценбах, и это, наверное, было единственным достижением, которым гордились ее родители.

Меньше всего Аннемари стремилась к размеренной и спокойной буржуазной жизни. Она нарушала все мыслимые социальные нормы: носила мужские костюмы, зависела от уколов морфия, лечилась от этого, одна путешествовала по экзотическим странам, заводила романы с женщинами (иногда даже замужними). Одним словом, занималась всем тем, от чего любая добропорядочная цюрихская семья 30-ых годов пришла бы в ужас. И приходила.

Антифашистка

Политические взгляды Аннемари стали еще одной причиной ее разлада с семьей, симпатизировавшей нацистам. В богемном Берлине 30-ых годов Аннемари открыто критикует национал-социалистов. Вместе с Эрикой и Клаусом Маннами, старшими детьми писателя Томаса Манна, они открывают политическое кабаре Pfeffermühle и выпускают журнал Die Sammlung, для которого писали многие яркие личности того времени – Лион Фейхтвангер, Генрих Манн, Олдос Хаксли. В 1933 году она пишет Клаусу Манну: «Высказывания Третьего рейха вызывают отвращение, унижают человеческое достоинство и противоречат всем представлениям о культуре».

Путешественница, журналистка и писательница

Аннемари считала, что только в путешествиях можно познать настоящую жизнь, искренние человеческие чувства, реакции и эмоции. Националистическим идеям Аннемари противопоставляла идею общей истории и культуры. Именно эту общность всех народов мира она искала в своих поездках по Европе и США, Персии, Турции, Афганистану, Туркменистану, Сирии, Ливану, Палестине, Ираку, Конго, России.

Результатом путешествий Аннемари стали 170 статей, полсотни фоторепортажей для швейцарских, немецких и американских газет и журналов, а также несколько десятков рассказов, новелл и романов. Хорошая литературная и историческая база сделали из Аннемари отличного журналиста. Она оставалась объективной, как настоящий ученый, и, как настоящий историк, описывая настоящее, всегда обращалась к прошлому, находила в нем параллели и закономерности. Больше всего на свете Аннемари ценила писательство. «Писать – вот единственное, что имеет значение», - говорила она в письме Клоду Бурде.

По Советскому Союзу на корабле, поезде, автомобиле и пешком

В 1934 году Аннемари возвращалась из Тегерана в Европу. Оказалось, что самый короткий путь лежит через Советский Союз. Ни секунды не сомневаясь, 26-летняя женщина отправилась одна в это рискованное путешествие. В своих репортажах Аннемари с иронией вспоминает наставления друзей: в поезде ничего не есть, в ресторанах не обедать. Не покидать свою каюту, купе или комнату в гостинице. Не упускать из виду багаж. И самое главное – ни в коем случае не разговаривать с «этими большевиками».

Естественно, ни одному из этих советов она не последовала. На корабле Аннемари обедала вместе с матросами борщом и черным хлебом. Сойдя на берег в Баку, она тут же отправилась рассматривать город, а вечером пошла на представление в цирк. Ее окружили дети и подростки и забросали вопросами. Откуда она? Сколько платят рабочим в Швейцарии? Была ли она в Америке? А какие там зарплаты? Закончилось все тем, что ее толпой провели на вокзал, посадили в поезд, дали в дорогу апельсинов и подарили букет цветов.

В советском поезде Аннемари совсем не понравилось: тесные купе и грязный проводник, который говорит только по-русски. Единственная радость длинной дороги – это горячий чай из самовара. Еще одно разочарование ждало ее на немецкой границе: таможенники потребовали, чтобы швейцарка уплатила пошлину в 60 марок за банки с икрой, которые она везла в багаже. Аннемари предпочла оставить икру им.

Несколько месяцев спустя Аннемари вместе с Клаусом Манном и другими западными литераторами едет в Москву на Первый съезд советских писателей. Они официально приглашены советским правительством, поэтому их встречают со всеми почестями: в номере всегда есть сигареты и полно икры. «Я чувствовала себя в Москве как дома», - напишет она в заметке для Weltwoche.

В 1937 году Аннемари видит уже совсем другую Москву – Москву сталинских репрессий и страха. Многие из тех писателей, с которыми она познакомилась тремя годами ранее, арестованы и сосланы. В московских архивах Аннемари находит информацию о своем соотечественнике – швейцарском альпинисте Лоренце Саладине, который погиб от обморожения при восхождении на Хан-Тенгри в советском Кыргызстане. Аннемари читает его дневники и заметки, встречается с его друзьями, записывает их свидетельства, чудом вывозит из Советского Союза негативы и пленки Саладина и годом позже выпускает его биографию.

Чем больше Аннемари путешествовала по Советскому Союзу, тем больше замечала бедность, голод, милитаризм, пропагандистские плакаты и общую угнетенность: «В России невозможно отделаться от ощущения тоски и уныния. В ночных разговорах, которые русские очень любят, можно удивиться наивности и терпеливой покорности, с которой даже молодое поколение принимает несвободу и ограничения советского режима».

Икона стиля

Любимой одеждой Аннемари в детстве были не изнашиваемые кожаные брюки: в них она вместе с братьями лазила по горам и деревьям, ездила верхом и на велосипеде, бегала, прыгала и играла. Став взрослой, она не изменила своему стилю и просто сменила кожаные брюки на мужские брючные костюмы. В 30-ые годы это был очень смелый шаг для молодой женщины. Томас Манн в одном из своих дневников пишет, что Аннемари появилась на вечере «в брюках!». Этот восклицательный знак говорит о том, что брюки на женщине тогда были вызовом.

Ее современницы носили брови-ниточки, ярко красили губы, завивали волосы, не выходили из дома без шляпки, одевались в платья сильно ниже колена и всегда подчеркивали талию ремешком. Аннемари все делала наоборот: она не признавала шляпки, перчатки и платья, выбирала прямые силуэты и мешковатые пальто, коротко стригла волосы и не пользовалась декоративной косметикой. Она следовала моде 30-ых годов, но только не женской, а мужской. И ее андрогинному образу удивительно шли все эти широкие брюки, кюлоты, пиджаки в полоску, мужские рубашки, галстуки, платочки в нагрудном кармане, пуловеры, жилеты и обувь на плоском ходу.

Стиль Аннемари – это стиль женщины, которая не стремится понравиться и быть хорошенькой. Наверное, именно поэтому он оказался вневременным – любой из ее туалетов можно представить на современной женщине. Модные приемы и находки швейцарки, которая носила брюки естественнее и элегантнее самой Марлен Дитрих, продолжают цитировать: Аннемари Шварценбах называют источником вдохновения в пресс-релизах как известных модных домов,

так и начинающих швейцарских дизайнеров.

Фото, сделанное Аннемари в Москве (с) Bibliothèque nationale suisse, SLA-Schwarzenbach-A-5-04/222

В Туркестане, октябрь 1939 года. Если бы Аннемари Шварценбах жила сегодня, она стала бы любимицей дизайнеров и модных фотографов: андрогинная внешность сейчас на пике популярности. Фото: Dominique Laure Miermont: Annemarie Schwarzenbach. Eine beflügelte Ungeduld. Biographie. Zürich, Amman Verlag, 2008. p. 287 via Wikimedia

Аннемари Шварценбах трагически погибла в 34 года, упав с велосипеда и получив тяжелую черепно-мозговую травму. Она успела фантастически много, опередила свое время, оказала огромное влияние на своих современников и продолжает влиять на нас.

Долгое время Аннемари была известна только благодаря своему стилю и фотографиям Марианны Бреслауэр. Большая часть ее архивов была уничтожена ее матерью сразу после смерти. Только полвека спустя ее смерти исследователи нашли неопубликованные произведения Аннемари. В печать выходят ее романы, письма и заметки. Оказалось, что проблемы, которые занимали Аннемари 70 лет назад, актуальны и сейчас: борьба против всех видов дискриминации, борьба за равенство, справедливое социальное устройство, за права беженцев, женщин и всех возможных меньшинств.

Глубокий гуманистический смысл, который несет вся ее деятельность, ее желание быть свободной и быть хозяйкой своей жизни, ее вера в лучшие человеческие качества близки нам сегодня и будут понятны всегда.

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
